

© **Андрей Александрович Ашин**,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
государственного и муниципального
управления
Владимирского филиала РАНХиГС

A. A. Ashin
Head of the Department of legal
support of state and municipal
administration of Vladimir branch of
Ranepa Candidate of Legal Sciences

© **Алексей Евгеньевич Михайлов**,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового
обеспечения государственного и
муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
urgantfk@mail.ru

A. E. Mikhaylov,
candidate of legal Sciences,
Associate Professor
Assistant Professor of legal support of
state and municipal management
Vladimir branch of Ranepa

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИНИМИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ООН

Features of legal regulation of minimizing and eliminating the consequences of crime in the UN

Аннотация. В статье анализируются правовые основы минимизации и ликвидации последствий преступности в документах ООН. Отмечается сужение потенциала правового регулирования минимизации и ликвидации последствий преступности, которые ориентированы в основном на оказание помощи жертвам преступлений и развитие реституционного правосудия. Механизмов устранения нематериальных и опосредованных последствий преступности в ООН практически не предлагается. Это закономерно снижает востребованность международных норм ООН, регулирующих минимизацию и ликвидацию последствий преступности, для устранения существующих пробелов в российском законодательстве.

Abstract. The article analyzes the legal basis for minimizing and eliminating the consequences of crime in UN documents. There is a narrowing of the potential of legal regulation to minimize and eliminate the consequences of crime, which are focused mainly on providing assistance to victims of crime and the development of restorative justice. There are practically no mechanisms to eliminate the intangible and indirect consequences of crime in the UN. This naturally reduces the demand for international UN norms regulating the minimization and elimination of the consequences of crime in order to eliminate existing gaps in Russian legislation.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, минимизация и ликвидация последствий преступлений, цена преступности.

Keywords: United Nations, minimization and elimination of the consequences of crimes, the price of crime.

Государственная политика Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности реализуется через схожие механизмы противодействия угрозам государственной, общественной безопасности и безопасности личности. Наиболее гармонизированными являются организационно-правовые механизмы противодействия коррупции, экстремизму, терроризму и незаконному обороту наркотиков¹. Правовое регулирование противодействия данным видам преступности осуществляется как на уровне федеральных законов, так и подзаконных нормативных правовых актов – документов стратегического планирования.

Единство подхода законодателя к структуре противодействия правонарушениям в данном случае выразилось в формировании общих направлений воздействия на преступления в рамках:

- 1) профилактики преступности;
- 2) борьбы с преступностью (в рамках предотвращения, пресечения, выявления, раскрытия и расследования преступлений);
- 3) минимизации и ликвидации последствий преступности².

Не вдаваясь в исследование и оценку проблематики единства и комплексности государственной политики в области противодействия преступности, отметим, что даже в рамках наиболее урегулированной в правовом аспекте деятельности по противодействию коррупции, терроризму и экстремизму обнаруживаются заметные системные ошибки. В первую очередь это касается такого направления противодействия преступности, как минимизация и ликвидация последствий преступлений, которое фактически не урегулировано. Это закономерно актуализирует потребность изучения международно-правового опыта реализации данного направления.

В рамках настоящей статьи рассмотрим проблематику правового регулирования минимизации и ликвидации последствий преступности на основе опыта Организации Объединенных Наций.

Исследование документов ООН, так или иначе затрагивающих вопросы противодействия правонарушениям (в рамках противодействия как преступности в целом, так и отдельным ее проявлениям: коррупции, терроризму, дискриминации, геноциду, кибербезопасности и т. п.), позволяет сделать вывод, что минимизация и ликвидация последствий преступности не рассматривается как самостоятельное направления противодействия преступности. Минимизация и ликвидация последствий преступности в соответствии с подходом ООН оценивается в комплексе с профилактической деятельностью и, как правило, в контексте виктимологической профилактики. При этом мы можем выделить тенденцию к сужению механизмов устранения последствий преступности.

¹ Ашин А. А., Михайлов А. Е., Рябчиков В. В. Международно-правовой механизм профилактики незаконного оборота наркотиков на примере ООН // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 2. – С. 85-88.

² Михайлов А. Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1 (50). – С. 108-112.

Так, в Декларации принципов ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия 1991 г. опасность преступности оценивается в свете развития и благосостояния человечества, которые определяются не иначе как «жертва преступности»³. В соответствии с этим среди задач предупреждения преступности ставится и снижение издержек, с ней связанных. Обращает внимание, что в таком контексте деятельность по минимизации и ликвидации последствий преступности должна носить масштабный характер, схожий по своей сути и значению с комплексными мерами общесоциальной профилактики.

Однако уже в Венской декларации о преступности и правосудии 2000 г. обозначается необходимость поддержки в первую очередь конкретных жертв преступлений и развития реституционного правосудия, для чего рекомендуется в рамках национальных юрисдикций создавать и укреплять службы по оказанию помощи потерпевшим, осуществлять правовое просвещение по вопросам прав потерпевших, создавать фонды для помощи потерпевшим⁴. Как мы видим, предлагается достаточно масштабная модель минимизации и ликвидации последствий правонарушений. Сама по себе деятельность рассматривается как часть предупреждения преступлений, причем во многом предполагаемой в рамках общесоциальных форм профилактики (п. 25). Проблематика устранения последствий преступности для общественных отношений в рассматриваемой декларации фактически не затронута.

В Конвенции ООН против коррупции 2003 г. последствия коррупционных правонарушений прямо соотносятся с непосредственным вредом и нарушением общественных отношений, которые можно устранить за счет прекращения действия неправомерных договоров, отмены неправомерных решений органов управления и взыскания вреда⁵, нематериальные последствия коррупции в данном случае не рассматриваются.

В преамбуле Бангкокской декларации «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» 2005 г. также подчеркивается озабоченность

³ Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: приняты резолюцией 46/152 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1991 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

⁴ Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века: принята на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10-17 апреля 2000 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

мирового сообщества последствиями преступности (в первую очередь экономических и финансовых преступлений)⁶. При этом, исходя из контекста данной декларации, ясно, что последствия преступлений не замыкаются на конкретном ущербе, причиненном жертве преступного посягательства, однако механизмы минимизации и ликвидации социальных последствий преступности не предлагаются.

В целом, анализ этих международно-правовых актов позволяет нам прийти к выводу, что в рамках ООН устойчиво и последовательно формируется организационно-правовая модель минимизации и ликвидации непосредственных последствий преступлений, в первую очередь связанных с конкретным вредом. Данный вывод подтверждается принятой в 2005 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 69/147, полностью посвященной проблемам виктимизации и возмещению ущерба в отношении жертв нарушений международного гуманитарного права и права прав человека.

В данной Резолюции, в частности, обозначается право на возмещение потерпевшему ущерба от преступления, отмечается, что государства обязаны обеспечить возмещение ущерба пострадавшим от действий, присвоенных государству, а также должны стремиться создать национальные механизмы для возмещения ущерба, если лица, несущие ответственность, не могут или не желают выполнить свои обязательства в этой части. На наш взгляд, это значительное достижение международного уголовного права, поскольку формирует предпосылки развития социальной ответственности государства за неспособность эффективно противодействовать преступности.

Помимо этого, анализ Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 69/147 позволяет выделить два обстоятельства: во-первых, расширенное толкования жертвы преступления, в объем которой помимо самого пострадавшего включены и члены его семьи, а также иные лица, которые пострадали при оказании помощи пострадавшим. Во-вторых, расширенное понимание ущерба от преступления, который охватывает не только непосредственный материальный ущерб, а также физический и моральный вред, но и упущенную выгоду, а также расходы, связанные с оказанием помощи⁷. По нашему мнению, это тоже позитивный момент в развитии международного уголовного права ООН, поскольку указанные положения не

⁶ Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия»: принята на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, Таиланд, 18–25 апреля 2005 года) [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bangkok_declaration.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

⁷ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права: приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

только позволяют более полно реализовывать идею социальной справедливости в уголовном судопроизводстве и защитить права потерпевших, но и выводят восприятия последствий преступления из узкой категории непосредственного материального ущерба.

Вместе с тем мы согласимся с позицией исследователей, отмечающих, что основные международно-правовые документы ООН, формирующие организационно-правовые механизмы устранения последствий преступлений, ориентированы преимущественно на устранение непосредственного вреда и связаны с защитой жертв преступления, что находят выражение в международных фондах по возмещению вреда, причиненного противоправной деятельностью⁸. Последствия более высокого порядка, в том числе издержки, связанные с противодействием преступности если и упоминаются в документах ООН, то носят скорее ориентирующий характер.

Более того, можно проследить дальнейшее сужение международно-правовой повестки в части оценки политики по минимизации и ликвидации последствий преступности, которая не ориентирована на разработку механизмов влияния на отдаленные последствия преступности, а также не поднимает вопросы затрат на правоохранительную деятельность. Например, в Салвадорской декларации о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы 2010 г. определяется значимость принятия национального законодательства и реализацию политики по виктимологической профилактике, оказанию помощи потерпевшим и реституционного правосудия⁹. Данная тематика была поддержана и в рамках Дохинской декларации 2015 г.¹⁰ Полагаем, что подобный подход не раскрывает весь потенциал исследуемого направления деятельности, поскольку нематериальные и отдаленные последствия преступности, такие как недоверие населения органам публичной власти, рост социальной напряженности, рост массовой агрессивности, ксенофобии, формирование страха и неуверенности в завтрашнем дне и т.п., представляют значительную угрозу не только для национальных, но и для международных отношений. Они способны вызвать социальные протесты в государствах, обострить межнациональные конфликты, спровоцировать миграционные потоки и т.д.

⁸ Дубровин В. В. Регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в международно-правовых документах Организации Объединенных Наций // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 1. С. 29-32.

⁹ Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: принята резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

¹⁰ Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/174> (дата обращения: 24.02.2022).

Исследователи отмечают, что развитие международного права в части создания правовых механизмов минимизации и ликвидации последствий преступлений активно, отметим, что правовые механизмы обеспечения прав жертв преступлений ориентированы по большей части на лиц, которые традиционно рассматриваются в современном международном праве как специальные субъекты международно-правовой защиты: женщины, дети, инвалиды, мигранты и т. п.¹¹ Соглашаясь с тем, что правовой защите от преступных посягательств этих категорий лиц уделяется значительное внимание, отметим, что на международном уровне создаются и механизмы защиты жертв, определяемых не по социально-демографическим показателям, а исходя из характера совершенных в отношении них преступлений.

Например, в Конвенции ООН против коррупции рекомендуется создать судебный механизм компенсации ущерба физическим или юридическим лицам, пострадавшим от коррупционных преступлений¹². Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 69/147 полностью посвящена правовой защите и обеспечению прав на возмещение ущерба жертвам грубых нарушений в области прав человека и серьезных нарушений гуманитарного права¹³. При этом следует отметить, что в рамках деятельности ООН механизмов защиты жертв конкретных видов преступлений разработано крайне мало. Это закономерно сужает охват жертв преступлений и понижает степень социальной ответственности государства за преступления, в том числе в рамках индекса восприятия криминальной безопасности, формируемого за счет оценки защищенности граждан от преступных посягательств в общественных местах, а также от общеуголовной преступности (в первую очередь от традиционных насильственных преступлений против жизни, здоровья, половой свободы и неприкосновенности, а также традиционных преступлений против собственности (кражи, грабежа, мошенничества и разбоя)¹⁴).

При этом исследователи отмечают, что органы ООН, осуществляющие координацию деятельности по противодействию преступности (в частности Управление ООН по наркотикам и преступности), признают глобальность

¹¹ Есаян А. К. Роль ООН в защите прав жертв преступлений // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – № 5. С. 9.

¹² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

¹³ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права: приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

¹⁴ Игнатов А. Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 1. С. 9

последствий преступности, в первую очередь экономической и организованной преступности, и ведут активную работу по совершенствованию организационно-правовых инструментов минимизации и ликвидации последствий преступности¹⁵. Однако на данном этапе предлагаемые ООН механизмы по минимизации и ликвидации последствий преступности в силу слабой проработанности, на наш взгляд, не позволяют в полной мере восполнить пробелы отечественного законодательства, регулирующего рассматриваемое направление противодействия преступности. Основополагающие положения норм международного уголовного права ООН в этой части уже имплементированы в действующее российское законодательство, поскольку отражают передовые позиции в сфере противодействия преступности и соответствуют актуальному социальному запросу Российской Федерации.

Так, примечательным является процесс обсуждения положений проекта Федерального закона РФ «О противодействии терроризму». В начале 2006-го, то есть спустя два месяца после принятия Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 69/147, в законопроект данного федерального закона в рамках второго чтения ряд депутатов Государственной Думы предложили внести принятые в последующем поправки о расширении понятия противодействия терроризму за счет включения в его объем направления минимизации и ликвидации последствий правонарушений¹⁶, в том числе и возлагающие определенные обязанности на Российскую Федерацию. Данный федеральный закон был первым, в котором противодействие правонарушениям представлено в виде указанной ранее системы из трех направлений. Данную систему в последующем воспринял Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции», а также Стратегия противодействия экстремизму¹⁷.

На основании изложенного отметим, что потенциал правового регулирования противодействия преступности в рамках деятельности ООН велик. Наиболее перспективными являются два направления деятельности: разработка организационно-правовых механизмов воздействия на нематериальные и отдаленные последствия преступлений и расширение специальных механизмов помощи жертвам, пострадавшим от наиболее опасных преступлений, образующих индекс криминальной опасности территории. С учетом крайне низкой проработанности организационно-правовых основ минимизации и ликвидации последствий преступлений в российском законодательстве данные направления развития также представляют актуальность.

¹⁵ Есаян А. К. К концепции противодействия экономической и финансовой преступности: мировые тенденции // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 1. С. 19.

¹⁶ Законопроект № 115259-4 «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // Госдума РФ [Сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/115259-4> (дата обращения: 24.02.2022).

¹⁷ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 22, ст. 3475.

Список литературы

1. Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия»: принята на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, Таиланд, 18–25 апреля 2005 года) [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bangkok_declaration.shtml (дата обращения: 24.02.2022).
2. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века: принята на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10-17 апреля 2000 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/venedec.shtml (дата обращения: 24.02.2022).
3. Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: приняты резолюцией 46/152 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1991 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml (дата обращения: 24.02.2022).
4. Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участием общественности [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/174> (дата обращения: 24.02.2022).
5. Законопроект № 115259-4 «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // Госдума РФ [Сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/115259-4> (дата обращения: 24.02.2022).
6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 24.02.2022).
7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 24.02.2022).
8. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 22, ст. 3475.
9. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений

международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права: приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

10. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права: приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml (дата обращения: 24.02.2022).
11. Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: принята резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration.shtml (дата обращения: 24.02.2022).
12. Ашин А. А., Михайлов А. Е., Рябчиков В. В. Международно-правовой механизм профилактики незаконного оборота наркотиков на примере ООН // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 2. – С. 85-88.
13. Дубровин В. В. Регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в международно-правовых документах Организации Объединенных Наций // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 1. – С. 26-33.
14. Есаян А. К. К концепции противодействия экономической и финансовой преступности: мировые тенденции // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 1. – С. 18-20.
15. Есаян А. К. Роль ООН в защите прав жертв преступлений // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – № 5. – С. 3-10.
16. Игнатов А. Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 6-10.
17. Михайлов А. Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1 (50). – С. 108-112.